

Глава 123.

Милтон бросился в тыл врага, где принцесса Виолетта ждала с подкреплением.

-

Выражение лица Зигфрида впервые посуровело, когда он наблюдал за этой сценой.

«Он все это время ждал подкрепления?»

Зигфрид думал, что поймал их всех. Даже наблюдая за вражескими боями внутри блокады, считал, что они просто предпринимают последнюю попытку. Но теперь, когда он снова задумался об этом, они не были в отчаянии. Враг сражался с определенной целью. Вот почему армия противника целенаправленно покинула замок и боролась с блокадой. Сосредоточив внимание на фронте блокады, получили гораздо больший эффект, когда подкрепления прибыло в тыл врага.

Теперь это действие было очевидно.

Когда принцесса Виолетта начала буйствовать сзади, а Милтон направился к ней, с другой стороны, блокада перестала быть эффективной.

- Господин, прошу вас, позвольте мне пойти.

Джейк настойчиво заговорил, наблюдая, как рушится их блокада. Однако Зигфрид нахмурился, когда заговорил.

- Уже слишком поздно. Если и стоило отправлять тебя, то делать это надо было раньше. Теперь уже слишком поздно.

- Но...

Как раз в тот момент, когда Джейк собирался сказать, что они все равно должны попытаться...

- Прорвались!

- Теперь у нас есть шанс! Бегите!

- Ваааа!!

Словно обрушилась дамба, Милтон и его люди бросились из замка, когда блокада, созданная Зигфридом, рухнула.

- Слишком быстро. Как они могли так быстро сбежать...

Джейк был потрясен этим зрелищем, в то время как Зигфрид только вздохнул.

«Как и ожидалось...»

Он уже ожидал этого, когда враг появился в тылу. Зигфрид знал, что блокада рухнет прежде, чем они смогут что-либо предпринять. Выступление Джерома и отчаянная борьба Милтона уже прорвали блокаду более чем на 70%. Для Зигфрида и его людей было бы невозможно ответить на внезапное появление подкрепления с тыла.

Не говоря уже о том, что с одного взгляда Зигфрид понял, что рыцарь, идущий впереди подкрепления, силен. Леди-рыцарь в авангарде была ослепительна, и поддерживающие ее войны тоже были сильны. Чтобы сдержать такого сильного врага, ему пришлось бы сосредоточить свои войска в одном месте, а не разделять их.

В конце концов враг прорвал блокаду и сбежал. Тогда что же теперь делать Зигфриду? Для него было невозможно восстановить блокаду и отбить врага. Если бы это была Республика Хилдесс, то можно было бы воспользоваться преимуществами местности и приказать горным войскам сдерживать противника, но здесь это было невозможно.

- Отступаем! Мы должны покинуть поле боя! Отступаем!

- Ваааа!!

Как только блокада рухнула, Милтон и его люди сбежали с поля боя.

«Преследовать их будет сложно. Я не вижу этого лучника, Трайка. Может быть, он уже стоит наготове на случай, если мы погонимся за ними?»

Как Милтон искал информацию о Зигфриде, так и Зигфрид провел значительное исследование о Милтоне. Он даже знал о Трайке - человеке, который за пределами своей страны был не так заметен, как Джером или виконт Сабан. Он слышал, что лучники, которыми командовал Трайк, передвигались на колесницах. В случае преследования Милтона и его людей лучники, скорее всего, ждали их в засаде и использовали подвижность своих колесниц для быстрого отступления. Если враги ответят именно так, то они ничего не смогут сделать прямо сейчас.

- Черт возьми, значит, мы их потеряли?

Зигфриду пришлось смириться с этим. К счастью, он всегда быстро принимал результаты и соответственно менял планы и расстановки. Приняв реальность, Зигфрид вновь командовал своей армией.

- Полностью уничтожьте врагов, оставшихся в блокаде. Мы увеличим наши военные достижения настолько, насколько это возможно!

- Да, сэр!

Он упустил крупную рыбу, которую хотел. Для того чтобы компенсировать затраты на подготовку к этой конкретной операции, он должен убить как можно больше вражеских солдат и увеличить свой военный вклад.

- Я убью каждого из них, кто не смог преодолеть блокаду.

Битва еще не закончилась. Поскольку он сейчас находился на поле боя, Зигфрид не собирался отпускать их на свободу, даже если Милтону удалось сбежать.

Поражение. Вы можете выиграть или проиграть битву. Но это был первый раз, когда Милтон так сильно потерпел поражение.

- Сколько осталось?

- 15 000, сэр.

Джером доложил.

Милтон закрыл глаза, увидев цифру.

- Значит, те, кто не смог вырваться из блокады, были уничтожены?

- Черт возьми...

Чем больше он думал об этом, тем больнее становилось. Как он мог попасться на подобную уловку врага? Нет, проблема заключалась в том, что он слишком поздно понял, что Зигфрид участвовал в этой битве.

Милтон неосознанно проявил беспечность, одерживая победу за победой, и это была цена, которую он заплатил за такую неосторожность. Окончательное число он узнает только после

подсчета погибших и отставших, но, по оценкам, в этой битве он потерял от 20 000 до 30 000 солдат. Для него это была болезненная потеря.

- С вами все в порядке, маркиз Форрест?

Принцесса Виолетта заговорила с обеспокоенным видом, сидя рядом с ним.

- Я в порядке, Ваше Высочество. Но прежде всего, спасибо вам за помощь. Я выжил благодаря вашему подкреплению.

Милтон склонил голову в знак благодарности. Принцессу Виолетту оставили, потому что ее характер не соответствовал требованиям операции, но в итоге это стало их спасением. Милтону удалось спасти больше солдат, потому что она быстро разрушила блокаду с тыла.

- Пожалуйста, перестаньте кланяться. Я сделала только то, что должна была сделать как союзник.

В моменты, когда она не сражалась, принцесса Виолетта была очень спокойной и нежной.

- Спасибо, но я не забуду о долге, перед вами.

Еще раз поблагодарив ее, Милтон глубоко задумался.

«Мы сильно проиграли».

Сколько усилий он приложил, чтобы собрать такую элитную армию? Все элитные войска, которые Милтон привел в качестве подкрепления для этой войны, были в основном собраны благодаря его финансированию и усилиям за последние два года.

Это была тяжелая потеря. Глядя за пределы потери сил, каждый мужчина был чьим-то отцом и сыном. Из-за его неправильного суждения они больше не вернутся в объятия своей семьи. Вот что такое война. Пока они находились в состоянии войны, это было неизбежной реальностью. Он сражался на бесчисленных полях сражений и интеллектуально понимал эту реальность. Но...

- Черт...XX...

Это был первый раз, когда он полностью понял это эмоционально. После своего первого поражения маркиз Форрест почувствовал тяжесть ответственности, которая легла на его плечи. Но был кое-кто, кто остро ощущал боль поражения даже больше, чем Милтон.

- Милорд, виконт Сабиан и Трайк возглавили войска, чтобы присоединиться к нам.

Трайк и его лучники вернулись. Они ждали, чтобы устроить засаду Зигфриду, если тот будет преследовать Милтона и его людей. С ними пришел виконт Сабиан. Как только он вернулся в армию, виконт отбросил все в сторону и немедленно появился перед своим господином.

Затем...

Глухой звук.

- Прошу прощения, милорд. Пожалуйста, убейте меня.

Спустившись с лошади, он тут же опустился на колени перед Милтоном, упершись лбом в землю.

-

Милтон с горечью посмотрел на виконта Сабиана сверху вниз. Дело было не в том, что виконт был не виноват. Милтон бесчисленное количество раз говорил ему не терять Зигфрида из виду, но Сабиан в конце концов упустил. Ругать его было естественно. Однако Милтон только глубоко вздохнул.

- Вставай.

- Мне стыдно за себя, пожалуйста, убейте меня, милорд.

- Вставай. Это приказ.

-

Когда Милтон повторил свои слова, виконт Сабиан поднял голову. По его лбу стекла кровь. Милтон слез с лошади и лично вытер грязь и кровь с лица виконта.

- Война еще не закончена.

-

- Ты планировал сбежать, умерев? Хочешь оставить меня одного вести эту трудную войну? Неужели это все, чего стоит твоя преданность?

- Ах... нет, милорд.

Когда виконт Сабиан наконец заговорил, Милтон похлопал его по плечу.

- Я доверяю тебе, Сабиан.

- ...Милорд.

На глазах гордого Сабиана навернулись слезы. Он чувствовал себя виноватым за поражение, поэтому слова Милтона стали бальзамом на его сердце.

Маркиз Форрест продолжал разговаривать с виконтом.

- Мы собираемся отступить в замок Беллс. Там мы реорганизуем армию и контратакуем. Ты думаешь, мы сможем это сделать?

- Да, я буду стараться изо всех сил, милорд.

Громко ответил виконт Сабиан.

- Хорошо, тогда я доверюсь тебе.

- Да...

Виконт Сабиан с трудом сумел ответить срывающимся голосом. В этот момент Милтон увидел, что Лояльность виконта достигла 100. Это был первый раз, когда он когда-либо видел показатель лояльности 100.

Перед Милтоном появилось сообщение.

[Лояльность Рэндола Сабиана временно превысила 100.]

[Способности увеличены.]

[Стратегические и тактические навыки объединились в новый, «Боевой мудрец»].

- Ах...

Милтон был поражен. Джером недавно превзошел свои пределы, и теперь виконт Сабиан тоже

сумел эволюционировать.

Он немедленно проверил окно состояния. Там...

[Рэндол Сабиан]

Гроссмейстер ур. 7

Сила — 12

Лидерство — 85

Интеллект — 97

Политика -89

Лояльность — 100

Особые навыки: Боевой мудрец, Интуиция, Уравновешенность, Серебряный язык

Боевой мудрец ур. 1: Стратегии в определении общего хода войны и схемы, используемые во время боев, вероятнее всего, будут достигать уровня мастера. Вероятность разгадать замысел врага возрастает. Когда он достигнет своего пика, у вас будет достаточно проницательности и мастерства, чтобы повлиять на все войны в мире.

Интуиция ур. 7: Способность заранее определить критическую ситуацию для войск.

Уравновешенность ур. 8: Высокая устойчивость к искушениям и взяткам, может сохранять спокойствие даже перед лицом смерти.

Серебряный язык ур. 7: Способность убеждать или подчинять других посредством диалога. Может оказаться контрпродуктивно для человека с повышенной гордостью.

Когда Милтон проверил окно статуса, он увидел, что виконт Сабиан полностью изменился.

«Невероятно. Его Класс превратился в Гроссмейстера. Показатель интеллекта наконец-то достиг 97, а этот навык Боевой Мудрец?»

Виконт Сабиан вышел за рамки обычного советника.

По правде говоря, Милтону было трудно полностью простить его. Виконт не выполнил приказ, и из-за этого они потерпели серьезное поражение. Однако Рэндол Сабиан был не тем человеком, которого Милтон мог позволить себе отбросить в сторону из-за одного поражения.

Не говоря уже о том, что виконт Сабиан, казалось, испытывал сильное чувство вины, когда предстал перед Милтоном. В прошлом поражение Первого принца не было виной Сабиана. Однако виконт все равно получил из-за этого травму. Это было потому, что, будучи гением, он очень гордился своими способностями и стремился к совершенству больше, чем кто-либо другой.

Но это поражение определенно было ошибкой виконта Сабиана. Если бы они быстро атаковали замок Литинке, как хотел Милтон, то не потерпели бы такого поражения. Это было результатом того, что Сабиан манипулировал своим лордом, как хотел, и вел затяжную войну...

Однако Милтон ясно видел, что виконт терзается чувством вины и разочарованием в самом себе. Вот почему это было так трудно. Гений, потерявший уверенность в себе, ничем не отличался от человека без зубов. Это также было причиной, по которой он так мягко обратился к виконту Сабиану. Даже если они потерпели из-за него крупное поражение, никто из его людей не смог бы сделать лучше, чем Сабиан. В конце концов, выбор Милтона был правильным.

Виконт Сабиан потерял уверенность в себе, но он был очень тронут утешительными словами Милтона, и его Лояльность возросла в ответ. Маркиз Форрест простил его за неудачу и вместо этого снова доверился ему. Виконт испытывал чувство ответственности и решимости никогда не допустить, чтобы его милорд потерпел еще одно поражение. Всякое высокомерие, которое у него оставалось, было стерто вместе с этой решимостью.

Как и в случае с Джеромом, виконт Сабиан превзошел все свои пределы. Когда его прежний навык «Тактика» достиг своего максимума, он превратился в новый навык – «Боевой мудрец».

Его Класс тоже изменился. Из простого Тактика виконт Сабиан теперь превратился в Гроссмейстера. Он стал тем, кому страна могла доверить судьбу своей войны.

Милтон потерпел свое первое крупное поражение, но не все было потеряно.

«Война начинается сейчас».

Милтон принял решение.